

характеристики семантики та структури синтаксичної одиниці і який відображує особливості мислення мовців, віддзеркалюючи навколишній світ. Проаналізований масив безособових речень дає підстави стверджувати, що найпоширенішим семантичним типом у чеській мові є конструкції, які виражають значення можливості чи неможливості дії.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Paněnová J., Benešová E., Sgall P. Čas a modalita v češtině / Jarmila Panevová, Eva Benešová, Petr Sgall. – Praha: Univ.Karlova, 1971. – 169 s.; 2. Mluvnice češtiny. Díl 3. Skladba. – Praha: Academia, 1987. – 746 s.; 3. Běličová H. Modální báze jednoduché věty a souvětí (K porovnávací syntaxi češtiny a ruštiny) / H. Běličová. – Praha: Ústav pro jazyk český, 1983. – 154 s.; 4. Paněnová J., Benešová E., Sgall P. Čas a modalita v češtině / Jarmila Panevová, Eva Benešová, Petr Sgall. – Praha: Univ.Karlova, 1971. – 169 s.

Кравченко Н.К. (Київ, Україна)

Методологические принципы дискурс-анализа в ракурсе современной компаративной лингвистики

Стаття фокусується на виявленні методологічних принципів дослідження дискурсу і відповідних рівнів дискурс-аналізу у ракурсі можливостей перетину дослідницьких інтересів сучасної компаративістики й дискурсології. Обґрунтовуються формальний, контекстуально-когнітивний, інтеракційно-прагматичний і комунікативно-рольовий рівні дискурс-аналізу.

Ключові слова: принципи дискурс-аналізу, рівні дискурс-аналізу, компаративний аспект дискурсивних досліджень.

Статья фокусируется на выявлении основных методологических принципов исследования дискурса и соответствующих им уровней дискурс-анализа в ракурсе возможностей пересечения исследовательских интересов современной компаративистики и дискурсологии. Обосновываются формальный, контекстуально-когнитивный, интеракционно-прагматический и коммуникативно-ролевой уровни дискурс-анализа.

Ключевые слова: принципы дискурс-анализа, уровни дискурс-анализа, компаративный аспект дискурсивных исследований.

The article reveals the main methodological principles and their corresponding levels of Discourse Analysis while exploring the possibilities of the contemporary comparative linguistics and discoursology interconnections. The formal, contextual-cognitive, interactional-pragmatic and communicative-roles levels of discourse analysis are substantiated.

Key words: principles of Discourse Analysis, levels of Discourse Analysis, comparative aspects of discursive researches.

Развитие компаративистики (прежде всего, ее синхронического направления) отмечено, подобно другим отраслям современного языкознания,

сменой системы дисциплинарных идей и представлений, постепенным перемещением исследовательских интересов с объекта познания на субъект и с микроединиц на макроединицы, отличающиеся высокой степенью сложности. Новые подходы к исследованию текстовых макрознаков связаны, прежде всего, с анализом дискурсивного аспекта использования языка [2; 6, 116]. В соответствии с современной функционально-коммуникативной научной парадигмой основной единицей нового уровня познания лингвистических явлений служит дискурс [1-6; 10-13; 19; 28], изучение которого позволит, на наш взгляд, углубить представления о типологической специфике генетически близких языков (например, славянских) на уровне когнитивных, концептуальных, интеракционно-прагматических дискурсивных структур, о связи языков в синергетических дискурсивных системах с этносознанием и культурой «родственных» групп народов.

Продуктивным для компаративистики научным выводом современных исследований по дискурсологии является, на наш взгляд, обоснование структурированности, упорядоченности, когнитивной организованности, регламентированности речи. Системной единицей речи и, шире, коммуникации, служат, по мнению ряда ученых, дискурсивные образцы [1; 6], которые могут стать предметом типологических и сопоставительных исследований современной компаративной лингвистики. Возможной точкой пересечения исследовательских интересов современной компаративистики и дискурсологии представляется нам изучение интерсемиотической специфики дискурсивных образцов – в аспекте их вхождения в семиотический универсум культуры генетически близких народов; сопоставление таких дискурсивных параметров, как интерактивные стратегии в дискурсе (связанные, как считают некоторые исследователи [6; 27, 1-24], с картинами мира, ценностями и нормами коммуникативной культуры этноса) либо коммуникативные роли дискурсивных субъектов, в той или иной мере производные от базисных универсальных или этнокультурных сценариев коммуникативного поведения [26, 387-412].

В связи с этим, для компаративистики определенный интерес представляет методология и инструментарий анализа дискурса, позволяющие, с одной стороны, устанавливать типологические характеристики языков (в частности, славянских) на самом высоком уровне реализации языковых явлений и, с другой стороны, сравнивать особенности дискурсивного аспекта использования родственных языков со спецификой коммуникативно-дискурсивного функционирования лингвистических явлений в других языковых группах.

Цель настоящей статьи – сформулировать основные методологические принципы, позволяющие обосновать выбор уровней дискурс-анализа, а также параметров и характеристик, соответствующих этим уровням, что может быть продуктивным для выявления новых аспектов компаративных исследований (компаративно-дискурсивных).

На основе обобщения существующей научной литературы и различных образцов разговорного дискурса нам удалось сформулировать четыре основных методологических принципа дискурс-анализа.

1) *Первый принцип* – принцип взаимосвязи формально-содержательных характеристик дискурсивной интеракции со структурами моделирующей ее ситуации / контекста.

Формально-содержательные характеристики интеракции позволяют выявить структуру ситуации / контекста, которая обуславливает интеракцию (ср.: интеракция всегда демонстрирует ситуативно обусловленную, накладывающую ряд своих ограничений структурированность, основанную на символах, обычаях, ритуалах, стереотипах и общепринятых смыслах – [3, 55]). При этом задающая интеракцию структура ситуации понимается различным образом школами микро и макроанализа дискурса. Так, для конверсационного анализа и этнометодологии [17; 11-23] – это, с одной стороны, некоторый «базисный» нормативный порядок, социальные практики и ожидания, на основе которых участники конструируют собственное поведение и интерпретируют поведение другого. Именно этот порядок выявляется в регулярностях разговора и определяет универсально-типологические стратегии интерактантов и правила мены коммуникативных ролей. С другой стороны, в центре внимания конверсационно-аналитических исследований находится ко-текстуальный контекст самого разговора (контекст как проект и продукт текущих интеракций). Конверсационных аналитиков интересует также воздействие на интеракцию третьего вида контекста – контекста непосредственного окружения (каким образом изменение значимых артефактов ситуации воздействует на характеристики интеракции).

Для теории П. Брауна и С. Левинсона [8], обосновывающей феномен лица и вежливости, определяющими в исследовании дискурса и интеракции являются характеристики ситуационного (такие ситуативные переменные, как серьезность требований и формальность), социального (власть, социальная дистанция) и культурного (кросс-культурные переменные) контекста.

Для нарративного анализа дискурса и теории позиционирования [26] понятие социальной структуры, воздействующей на поведение интерактантов и выбор ими семиотического кода, включает культурные смыслы, социокультурные сценарии, «обобщающие» личное и социальное. Для критического дискурс-анализа – это структуры социального порядка (власти и идеологии). Согласно Р. Водак, понятие контекста является четырехуровневым, включая: 1) непосредственный лингвистический внутренний ко-текст; 2) интертекстуальную и интердискурсивную взаимосвязь между высказываниями, текстами, жанрами и дискурсами; 3) экстралингвистические социальные / социологические переменные и институциональные фреймы специфического «контекста ситуации»; 4) широкий социополитический и исторический контекст, в который встроены и с которым связаны дискурсивные практики [28, 67].

Для интеракционной социолингвистики [7; 15;16], теории релевантности [24, 607-632] – это «когнитивный контекст» общего или различного фонового знания, а также непосредственный визуальный интеракционный контекст. Для теории кооперативных принципов и имплицатур Х. Грайса контекстом интеракции является, с одной стороны, универсальные правила кооперативного поведения в коммуникации и, с другой стороны, общие фоновые знания интерактантов друг о друге и о ситуации общения, мотивирующие отклонения от кооперативных правил [14, 113-128].

Таким образом, методики, анализирующие дискурсивную интеракцию *versus* ситуации, позволяет описать различные аспекты контекстуальности дискурса: а) контекст как ко-текст: динамический, разворачивающийся во времени процесс, который осуществляется посредством текущей перестройки структур разговора; б) ситуационный контекст - то, что говорящие наблюдают вокруг себя: значимые характеристики материального окружения, на которых фокусируется внимание участников); в) контекст как образцы социальных действий, структурирующие стандарты ведения разговора и порядок изложения событий (перформативную информацию); г) универсальный культурный контекст, связь дискурса с семиосферами; д) социальный идеологический контекст как фон, объясняющий использование определенного семиотического кода, выявляющий асимметричность прав и обязанностей участников интеракции.

Обоснование *конституирующей* роли контекста (внетекстового явления) в производстве / восприятии / понимании дискурса, то есть функции различных видов контекста как дискурсивных характеристик, предполагает необходимость опосредующего звена между социальным (контекстуальным) и коммуникативным (интерактивным) параметрами дискурса. Таким звеном служат когнитивные конструкции, которые опосредуют связь, с одной стороны, между дискурсивными структурами и, с другой – локальным и глобальным социокультурным контекстом. С обоснованием когнитивной «составляющей» контекста как дискурсообразующего фактора связан второй методологический принцип анализа дискурса, предложенный в настоящей статье.

2) *Второй* методологический принцип, определяющий соответствующий уровень дискурс-анализа, – это понимание контекста как когнитивного явления, роль когнитивной составляющей контекста в производстве и восприятии дискурсивных смыслов (ср. с высказыванием М.Л. Макарова о том, что ментальная сфера общающихся индивидов отображает «в том числе и факторы внешнего контекста, так как только став частью внутреннего мира человека, они могут влиять на его деятельность и общение» [3, 145]), возможность свести различные виды контекста к схемам / моделям восприятия и понимания.

Связь когнитивных конструкций с системой социокультурных смыслов обосновывается представителями различных направлений дискурсивного

анализа. В критическом дискурс-анализе [9; 10-13; 28] социальное и когнитивное интегрированы в понятии «социокультурного знания» (Тойн ван Дейк), которое интерпретируется очень широко, включая знания языка, дискурса, коммуникации, людей и событий (имеются в виде различные аспекты коммуникативной компетенции – языковой, дискурсивной, социолингвистической, а также два основных вида контекста фоновых знаний: интерперсональный и социокультурный – *Н.К.*), существующие в форме «скриптов». Контекст определяется критическими лингвистами в когнитивном аспекте – как ментально представленная структура тех характеристик социальной ситуации, которые релевантны для производства и понимания дискурса. Контроль, основанный на контексте (контекстуальный или глобальный контроль), обусловлен наличием в коммуникативном сознании моделей коммуникативных ситуаций, «предпочтительных контекстуальных моделей». Для теории «феномена лица и вежливости» П. Брауна и С. Левинсона контекстом является набор ситуативных переменных: власть, социальная дистанция и серьезность требований; *знание* этих переменных определяют количество «работы лица» и соответствующие стратегии позитивной и негативной вежливости [8, 56-324].

Таким образом, в ракурсе макроанализа дискурса контекст истолковывается как модель интерпретации, интерпретативная схема (если использовать термин конструктивизма), которая помещает интерпретируемое событие в более широкий контекст, со всеми присущими последнему смыслами и ожиданиями.

Понимание контекста как определенной модели интерпретации характерно и для микроуровня дискурсивного анализа. Так, теоретической основой теории разговорных импликатур Х. Грайса [14, 113-128] служит предпосылка о том, что говорящие являются членами одной социокультурной группы и разделяют часть невысказанных контекстуальных знаний.

Существование контекста как «общей когнитивной базы» интерактантов декларируется как основной исследовательский постулат теорией релевантности Д. Шпербера и Д. Уилсона [24, 607-632], разработанной с целью дополнения и развития концепции разговорных импликатур Х. Грайса. Авторы теории утверждают, что все максимы Х. Грайса можно свести к максиме отношения, так как релевантность – естественная характеристика любого общения: условием осмысленности / релевантности любых высказываний является «подходящая» когнитивная среда (когнитивный контекст – *Н.К.*). Слушающий интерпретирует сказанное, находя доступный контекст, который продуцирует «максимальное количество новой информации с минимальным количеством усилий по обработке» [25, 58]. Чем больше воздействие контекста (как общего фонда знаний коммуникантов), тем сильнее релевантность определенного факта.

Когнитивно-контекстуальный подход является одним из определяющих

при выявлении содержательно-смыслового аспекта дискурса, поскольку совокупность контекстов и их изменение в процессе дискурса (ср. теории меняющегося контекста – context-change theory [18, 276]) формируют основу для интерпретации вновь поступающей информации.

Информация, данная в контексте и «когнитивно освоенная» коммуникантами, рассматривается в дискурсологии как основа прагматических пресуппозиций – [3, 135; 2, 174].

3) Это положение определяет *третий методологический принцип* анализа в данном исследовании – принцип воздействия контекста и его когнитивных проекций в виде знаний / представлений коммуникантов о физических, социальных, психологических характеристиках ситуации общения на производство «*значения в интеракции*» (согласование смыслов говорящего и слушающего). Производство такого значения является динамическим процессом, вовлекающим согласование смыслов говорящего и слушающего, контекста высказывания (физического, социального и лингвистического) и смыслового потенциала высказывания. С помощью прагматических методик анализа дискурса исследуется роль различных аспектов внешнего и внутреннего контекста как основания для прагматических инференций, с помощью которых «извлекаются» речевые неконвенциональные импликатуры и другие варианты прагматических смыслов, позволяющие восстановить стратегии коммуникативного поведения участников.

Таким образом, если второй методологический принцип ориентирован на изучение *прагматических механизмов контекстуализации*, то третий – на исследование *контекстуальных механизмов производства прагматических смыслов*.

3) *Четвертый методологический принцип* анализа вытекает из трех обоснованных выше и формулируется в ракурсе понимания дискурса как интеракционного события: это принцип обусловленности *коммуникативных ролей* участников дискурса, во-первых, когнитивными характеристиками контекста (макропараметрами роли), во-вторых – конкретной разговорной структурой, формально-содержательными характеристиками интеракции и, в-третьих, прагматическими стратегиями участников по производству и взаимному согласованию дискурсивного значения. Так, макропараметрами сценариев коммуникативного поведения в конкретном дискурсе могут быть знания о коммуникативных, социальных и институциональных ролях участников в определенных социальных ситуациях, об их целях, мнениях, установках, идеологиях и др. Согласно критическому дискурсу-анализу, такая информация является частью контекста как ментальной структуры тех характеристик социальной ситуации, которые релевантны для производства и понимания дискурса.

Помимо институционально-идеологических (критический дискурсу-анализ), выбор ролей в интеракциях задан социокультурными (универсальные социокультурные сценарии как «предлагаемые» для

выбора модели коммуникативного поведения интерактантов – методика нарративного анализа дискурса), и когнитивно-психологическими (фреймовая организация ролевых категорий как ассоциативно связанных действий и предикатов, прогнозирующих коммуникативное поведение) макропараметрами дискурса.

С другой стороны, распределение в ролевую категорию осуществляется на основе распознавания стратегий и тактик коммуникативного поведения участников, которое, наряду с контекстуальными переменными, определяется самим процессом интеракции, конкретной разговорной структурой и, одновременно, предопределяет эту структуру (в процессе распределения, поддержания, сопротивления и опровержения роли) (методика разговорного анализа + «анализ категории членства» Г.Сакса [20]). Соответственно, из третьего методологического принципа вытекает необходимость интегрирования методик макро и микроанализа коммуникативных ролей субъектов.

Таким образом, сформулированные методологические принципы позволяют обосновать выбор уровней дискурс-анализа, а также параметров и характеристик, соответствующих этим уровням. Принцип взаимосвязи формально-содержательных характеристик интеракции со структурами ситуации / контекста и принцип понимания контекста (в его различных видах) как когнитивного ресурса в сознании интерактантов, мотивирующего выбор, с одной стороны, постоянных и переменных характеристик разговорной структуры, и, с другой, стратегий и тактик интерактантов, позволяют выделить в качестве предмета анализа такие уровни разговорного дискурса, как *формальный (конверсационно-структурный), контекстуально-когнитивный и интеракционно-прагматический*. Принцип двувекторной связи коммуникативных ролей, с одной стороны, с локальным дискурсивным контекстом, с позиционированием себя и других в интеракции, и, с другой стороны, с макросценариями коммуникативного поведения в социокультурном (универсальном), идеологическом, институциональном и др. форматах мотивирует выбор такого уровня дискурс-анализа, как *генеалогический коммуникативно-ролевой*.

Перспективным направлением дальнейших научных исследований на стыке современной дискурсологии и компаративной лингвистики представляется осуществление компаративного анализа генетически близких языков (в частности, славянских) на формальном, контекстуально-когнитивном, интеракционно-прагматическом и коммуникативно-ролевом уровнях их дискурсивной манифестации.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Кравченко Н.К. Интерактивное, жанровое и концептуальное моделирование международно-правового дискурса: Монография / Н.К. Кравченко. – К.: Реферат, 2006. – 320 с.;
2. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова [и др.] – М.: Наука, 1996.

– 246 с.; **3. Макаров М.Л.** Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.; **4. Селиванова Е.А.** Основы лингвистической теории текста и коммуникации / Е.А. Селиванова. – К.: Фитосоциоцентр, 2002. – 336 с.; **5. Селиванова О.О.** Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / О.О. Селиванова. – Полтава: Довкілля-К, 2006. – 716 с.; **6. Селиванова О.О.** Дискурс української загадки // Наукові записки Луганського національного педагогічного університету. – Вип. 4. – Т. 2. Серія «Філологічні науки»: Зб. наук. праць [Структура представлення знань про світ, суспільство, людину: у пошуках нових змістів / Луган. Нац. пед. ун-т ім. Т. Шевченка. – Луганськ: «Альма-матер», 2003. – 342 с. – С. 115-132; **7. Blom J.-P., Gumperz J. J.** Social meaning in linguistic structure: code-switching in Norway / John Gumperz, Dell Hymes, Jan-Petter Blom // Directions in sociolinguistics. The ethnography of communication. – Reprint. – Oxford: Blackwell, 1988. – P. 407-434; **8. Brown P., Levinson S.C.** Universals in language usage: Politeness phenomena / P. Brown, S.C. Levinson // Questions and politeness: Strategies in social interaction / E. Goody ed. – Cambr. etc.: Cambr. UP, 1987. – P. 56-324; **9. Butler J.** Contingency, Hegemony, Universality: Contemporary Dialogues on the Left / B. Judith, E. Laclau, S. Zizek. – London: Verso, 2000. – 329 p.; **10. Dijk v. T.A.** The Study of Discourse / T.A. Van Dijk (Ed.) // Discourse as Structure and Process. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. – London: Thousand Oaks, New Delhi: Sage Publications, 1997. – Vol.1 – P. 1-34; **11. Dijk v. T.A.** Principles of Critical Discourse Analysis // The sociolinguistic Reader. – Vol. 2: Gender and Discourse / Ed. By Jenny Cheshire and Peter Trudgill. – London, New York: Arnold, 1998 – P. 367-393; **12. Dijk v. T. A.** Context models in discourse processing / Van Oostendorp, Herre & Goldman, Susan R. (Eds.) // The construction of mental representations during reading. – Mahwah, NJ, USA: Lawrence Erlbaum Associates, 1999. – P. 123-148; **13. Fairclough N.** Discourse and text: linguistic and intertextual analysis within discourse analysis // Discourse and Society, 1992. – № 3. – P. 192-217; **14. Grice H.P.** Further Notes on Logic and Conversation / P. Cole (ed) // Syntax and Semantics. – New York: Academic Press, 1978. – Vol. 9. – P. 113-128; **15. Gumperz J.** Contextualization Conventions // Discourse strategies. – New York: Cambridge University Press, 1982. – P. 130-152; **16. Gumperz J.** On interactional sociolinguistic method / C. Roberts & S. Sarangi (eds.) // Talk, Work and Institutional Order. Discourse in Medical, Mediation and Management Setting. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1999. – P. 453-471; **17. McHoul A.W.** Hermeneutic and ethnomethodological formulations of conversation and textual talk // Semiotica, 1982. – Vol. 38. – № 1/2. – P. 91-126; **18. Levinson Stephen C.** Pragmatics / S.C. Levinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 421 p.; **19. Potter J.** Discourse Analysis as a Way of Analyzing Naturally Occurring Talk / D. Silverman (Ed) // Qualitative Research: Theory, Method and Practice. – London: Sage Publications, 1997. – P. 144-160; **20. Sacks H.** Lectures on Conversation / ed. G. Jefferson. – Oxford: Blackwell, 1992. – Vol.1, 2. – 254 p.; **21. Sacks H.** A simplest systematics for the organization of turn-taking for conversation / H. Sacks, E. Schegloff, G. Jefferson // Language: Journal for the Linguistic Society of America. – 1974. – Vol. 50, № 3. – P. 696-735; **22. Schegloff E.A.** The preference for self-correction in the organization of repair in conversation / E. Schegloff, G. Jefferson, H. Sacks // Language: Journal for the Linguistic Society of America, 1977. – Vol. 53. – № 2. – P. 361-382; **23. Schegloff E.A.** "Whose text? Whose context?" // Discourse & Society, 1997. – Vol. 8. – P. 165-187; **24. Sperber Dan and Deirde Wilson.** Relevance Theory / G. Ward and L. Horn eds. // Handbook of Pragmatics. – Oxford Blackwell. – London, 2004 – P. 607-632; **25. Trask R.L.** Key Concepts in

Language and Linguistics / R.L. Trask. – London – New-York: Routledge, 1999. – 378 p.;
26. *Wetherell M.* Positioning and interpretative repertoires: Conversation analysis and post-structuralism in dialogue // *Discourse and Society*. – 1998. – Vol. 9. – P. 387-412;
27. *Wierzbicka A.* «Cultural scripts»: A semantic approach to cultural analysis and cross-cultural communication / L. Bouton and Y. Kachru (Eds.) // *Pragmatic and Language Learning: Monograph Series*. – Urbana-Champaign: University of Illinois, 1994. – Vol. 5. – P. 1-24;
28. *Wodak R.* The discourse-historical approach / Ruth Wodak and Michael Meyer (eds.) // *Methods of Critical Discourse Analysis*. – London, GBR: Sage Publications Incorporated, 2002. – 200 p. – P. 63-94.

Кравчук А.Є. (Київ, Україна)

Діалектні риси в структурі прикметника (на матеріалі волинських пам'яток кінця XVI – першої половини XVII ст.)

Статтю присвячено аналізу прикметникових форм місцевого відмінка однини та множини в межах трьох родів на матеріалі волинських ділових пам'яток, у порівнянні з іншими документами, які репрезентують український різнодіалектний масив.

Ключові слова: Волинь, південно-західне наріччя, семантико-граматичні групи, прикметникова парадигма, флексія місцевого відмінка, внутрішня аналогія.

В статье анализируются прилагательные формы предложного падежа в рамках трёх родов единственного и множественного чисел на материале волинских деловых памятников, в сравнении с другими документами, которые представляют украинский разноречный массив.

Ключевые слова: Волинь, юго-западное наречие, семантико-грамматические группы, парадигма прилагательного, флексия предложного падежа, внутренняя аналогия.

The article is devoted to the analysis of adjectives forms of prepositional case of singular and plural within all three genders on the material of the Volynian business memorials versus the other documents that represent the Ukrainian multidialectal array.

Key words: Volyn, southwest dialect, semantic-grammatical groups, paradigm of the adjective, the flexion of prepositional case, inner analogy.

Рукописна спадщина кінця XVI – першої половини XVII ст. – це різноманітні за жанрами джерела, у яких відображено шлях становлення української літературної мови. Серед більшості пам'яток важливе місце займають ті, що пов'язані з офіційно-діловою сферою і засвідчують повсякденну практичну діяльність людей, оскільки саме в них можна простежити нові процеси фіксованого утвердження народнорозмовної мови. Своєрідним явищем у контексті розвитку староукраїнської писемної мови є волинські ділові пам'ятки зазначеного періоду, територіальна належність яких характеризується різнодіалектними